- Ты вообще не желаешь меняться, - Гунчжу Ань Лэ вздохнула, провожая Бань Хуа. - Теперь ты ведёшь себя ещё более безудержно, чем когда-либо. Если ты будешь продолжать в том же духе, что, если ты навлечёшь на себя несчастье?

- Хорошие дни не могут длиться вечно, и лучше проживать каждый день так, как будто он последний, - небрежно бросила Бань Хуа. - Эти женщины изначально не любили меня. Даже если я буду говорить с ними мягко и вежливо, они всё равно будут сплетничать обо мне, когда я всё потеряю. Если им не терпится поиздеваться надо мной, то почему я должна оказывать им хоть какое-то уважение?

- Потеряешь всё? Что за упаднические настроения? Почему ты так думаешь без всякой причины? - Гунчжу Ань Лэ расхохоталась. - Будь осторожна, чтобы эти слова не достигли ушей твоей бабушки, а то она быстро с тобой разберётся. Какая польза от такого рода мыслей?

Бань Хуа улыбнулась и больше ничего не сказала. Попрощавшись с Гунчжу Ань Лэ, она села в паланкин.

* * *

В одном из знаменитых антикварных магазинов столицы Бань Хуай посмотрел на нефритовый кулон, который показывал ему владелец магазина, и покачал головой:

- Нет, не то. Есть еще что-нибудь?

- Достопочтенный хоу, как я посмею обмануть Вас? Это уже самое лучшее, что есть в нашем магазине, - сказал продавец с улыбкой. - Не хотите ли взглянуть на что-нибудь ещё?

- Нет, - Бань Хуай покачал головой. - Если у Вас появится что-то интересное позже, я приду ещё раз и посмотрю.

- Хорошо. Тогда, достопочтенный хоу, будьте осторожны в пути.

Лавочник вздохнул с облегчением. Хотя хоу Цзинтин был достаточно разборчив, он был щедр, и если не мог найти то, что ему нравилось, он не сердился на них. Он был хорошим клиентом. Поэтому, хотя многие и говорили, что он мот и прожигатель жизни, деловые люди действительно любили хоу Цзинтина.

- Достопочтенный хоу, кажется, впереди стряслась беда, - Сяо Чжу'эр, слуга, который долгое время служил Бань Хуаю, подошёл к паланкину и прошептал: - Дорога перекрыта.

- В чём дело? - Бань Хуай приподнял занавеску и услышал впереди плач. Много людей собралось на дороге впереди, и они производили много шума. - Иди и узнай, что случилось, - Бань Хуай торопился вернуться домой и не хотел делать большой крюк. Услышав впереди плач

и взволнованные возгласы, он попросил одного из своих слуг пойти и выяснить, что происходит.

Через некоторое время Сяо Чжу'эр прибежал обратно:

- Господин, дело вот в чём: пожилая пара, приехавшая в город продавать продукты с гор, неожиданно встретила мошенника. Все деньги, которые он им дал, оказались фальшивыми, и старик потерял сознание от шока.

В прошлом Бань Хуай не обратил бы внимания на такую мелочь, но сегодня серебро, которое было у него в кармане, не было потрачено. Поэтому в спокойном расположении духа он выудил из кармана несколько серебряных монет и сказал:

- Отдай им это.

Проблемы, которые можно решить с помощью серебра, на самом деле не были проблемами.

- Слушаюсь.

Сяо Чжу'эр взял серебро, рысцей вернулся в толпу и вложил деньги в руки старой женщины, которая плакала навзрыд:

- Госпожа, возьмите это серебро и отведите старика к лекарю.

- Как это возможно?! - старая женщина посмотрела на серебро в своей руке, и её лицо сделалось испуганным. Человек, который дал ей серебро, был одет в одежду из первоклассного хлопка, которую не могла позволить себе ни одна обычная семья, и она не осмелилась взять деньги.

- Госпожа, пожалуйста, примите добрые намерения нашего господина. Это небольшие деньги, и я надеюсь, что старая госпожа не откажется от них. Берите, не раздумывая, это от нашего почтенного хоу.

Сяо Чжу'эр вздохнул, когда увидел бледного старика, лежащего на земле. Сунув серебряные монеты в руку старой госпожи, он развернулся и быстро пошёл обратно.

- У вас доброе сердце, господин! - пожилая женщина, сдерживая слёзы, опустилась на землю и несколько раз преклонила колени в направлении паланкина Бань Хуая.

Молодой и сильный мужчина пожалел её и помог вызвать лекаря. Через некоторое время старик очнулся. Старушка была так счастлива, что смеялась и плакала одновременно. Наконец она вспомнила, что нужно спросить у людей, которые были здесь в то время, кто был тот

господин, который только что помог ей.

- Я знаю этого человека. Его тётка по отцовской линии - дальняя родственница нашей семьи, - медленно и многозначительно произнёс опрятно одетый мужчина средних лет под пристальными взглядами собравшихся там людей. - Я слышал, что его семья служит в поместье хоу. Они носят одежду из первоклассного хлопка и каждый день им на стол подают мясо. Он управляет многими людьми в поместье хоу.

- Значит, это люди из поместья хоу, - внезапно поняли окружающие его люди. Но в столице было пруд пруди этих Хоу Е, поэтому они спросили его: - Ты знаешь, к какому поместью хоу он принадлежит?

- История их ветви прослеживается на протяжении многих лет. Вы знаете Чжан Гунчжу? Достопочтенный хоу, которому служит этот человек, - это хоу Цзинтин, сын Чжан Гунчжу. Тот, кто дал этой пожилой женщине деньги, должно быть, был именно он.

Сын Чжан Гунчжу! Это двоюродный брат Его Величества Императора. Должно быть, он действительно очень могущественный человек.

- Этот Хоу Е действительно добросердечный человек, - в конце концов, простые люди, не имевшие никакого представления об аристократических кругах Пекина, пришли к такому выводу.

* * *

Неподалёку стоял паланкин, и мужчина, сидевший внутри, спокойно наблюдал за этой сценой. Как только толпа начала расходиться, он опустил занавеску и сказал:

- Возвращаемся домой.

- Господин, разве вы не собирались в поместье бо Чжунпина?

- Уже нет, - изнутри раздался спокойный и серьезный голос мужчины. - Я отправлюсь туда завтра.

- Слушаюсь.

Паланкин развернулся и не успел отъехать далеко, как наткнулся на красный, задрапированный атласом, душистый паланкин с красной крышей, двигавшийся в противоположном направлении. С первого взгляда можно было сказать, что это был паланкин, принадлежащий дочери знатной семьи.

Мужчина приподнял занавеску на своём окошке и увидел, что занавеска проезжающего мимо паланкина была расшита великолепными пионами, усыпанными драгоценными камнями и жемчугом, выглядевшими очень роскошно. Его взгляд скользнул по яхонтовым бубенчикам, свисающим с крыши, и он медленно опустил занавеску.

К счастью, дорога была просторной и в том, чтобы один из них уступил место другому, не было нужды. Красный, задрапированный атласом, душистый паланкин пронёсся мимо паланкина с голубой крышей и исчез вдаль, но эхо его звенящих колокольчиков всё ещё было слышно.

* * *

Хотя Бань Хуаю пришлось сделать большой крюк, прежде чем вернуться домой, когда он подумал, что сделал сегодня доброе дело, то вдруг почувствовал, что нефритовый кулон, висящий у него на поясе, стал ярче. Даже когда сын пришёл просить у него денег, мужчина не смог удержаться и дал ему сто серебряных монет.

- Отец, прожигатели жизни из других семей тратят тысячи и десятки тысяч серебряных монет за один раз. Как мы можем проиграть им? - Бань Хэн подбросил в руке сотню серебряных монет. - Разве такая маленькая сумма не заставит наше поместье ударить в грязь лицом?

- Когда у нашей семьи вообще было лицо? Во всяком случае, стыда у нас точно нет, - Бань Хуай праведно расправил грудь. - Не выходи часто и не слоняйся без дела. А сейчас возвращайся к себе и почитай что-нибудь.

Бань Хэн потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/1304471>